Чернильная орхидея [1] или скрытые мотивы

Все люди в комнате встали и поприветствовали их как положено.

Ло Пэй Шань всегда глубоко уважал свою супругу. Вернувшись со службы, он не проследовал, как обычно, в кабинет, а направился вместе со своим старшим сыном к главному дому. Отослав первенца, муж и жена некоторое время провели за беседой. Они были уже пожилой парой, поэтому отличались от молодых супругов, которые старались проводить все свое время вместе, подобно новобрачным. Обсудив в общих чертах все, что с ними произошло за последние три года, каждый из них отправился по своим делам.

Министр Ло по заведенному порядку дал наставления своим сыновьям, особенно досталось четвертому сыну, который сопровождал лаофужэнь в Циань Фу. Беззаботный и горячий четвертый господин, Ло Жун Вэй, за которым он, как отец, не особенно и присматривал, получил особо много поучений. Министр Ло сам ежедневно исполнял свои обязанности в Департаментах и всегда требовал от своих сыновей разбираться в больших и малых делах. Не только для того, чтобы они вели праведный образ жизни и трезво мыслили, но и чтобы понимали, что стоит на кону.

Закончив давать наставления своим сыновьям, он занялся внуками. Троих старших внуков, когда у него имелось на это время, он держал при себе. Не говоря уже о старших сыновьях первой и второй ветвей — Ло Цин Дэ и старшем брате Цзин Вань, Ло Цзин Бо, даже старший потомок третьей ветви Ло Цзин Мин, сын иньян, не был им забыт. Намерения Ло Пэй Шаня были предельно ясны.

Как только они вошли в комнату, все сразу же тихо расселись по своим местам. Цин Вань преклонила колени перед Ло Пэй Шанем и почтительно поклонилась ему три раза.

Ло Пэй Шань отпил глоток чая и негромко сказал:

— Поднимись.

Цзин Вань совершенно спокойно воспринимала равнодушное отношение своего деда.

Этот человек очень амбициозен, но он вовсе не из тех, кто неразборчив в средствах ради достижения собственной выгоды. У деда есть свои принципы, через которые он никогда не переступит. Ло Пэй Шань очень требователен к своим сыновьям и внукам. Но если кто-то из них, вроде Ло Жун Яня, не имеет интереса к политике, он не станет заставлять. Этому сыну позволили служить простым чиновником в Министерстве доходов. С другой стороны, если однажды Ло Жун Янь пожелает добиться славы и богатства, он обязательно поддержит его в меру своих сил.

Что касается браков младшего поколения, если они будут одновременно удовлетворять условиям дружбы и выгоды, то это к лучшему. В противном случае, пока их семья не загнана в

угол, он не пойдет на то, чтобы лишь ради выгоды толкать младшее поколение на крайности. Может, с таким человеком Цзин Вань и не смогла бы подружиться, но негативных чувств он у нее тоже не вызывал.

За последние десять лет ее понимание этого мира сильно углубилось. Она считала, что ей сильно повезло родиться в семье Ло.

Ло Пэй Шань занимал высокое положение и обладал силой и влиянием. Он родился в семье ученых, поэтому был весьма культурным человеком. Его власть вовсе не подавляла. С другой стороны, Ло Пэй Шань строго относился к своим детям, поэтому все они почитали, но не были чрезмерно близки с отцом. Что до внуков, то на них оказывали влияние родители, поэтому они тоже держались отстраненно. Возможно, Ло Пэй Шань в душе сожалел об этом, но не слишком.

Тем не менее, Цзин Вань даже не подозревала, что для Ло Пэй Шаня она вовсе не невидимка. И не только из-за Ло лаофужэнь. После нескольких разговоров с Цзин Вань Ло Пэй Шань обнаружил, что она с самого детства отличается от остальных. Девочка относилась к нему с уважением, но без страха. Другие, возможно, не могли этого заметить, но он ощущал это очень ясно. Более того, из нескольких случайно брошенных супругой слов Ло Пэй Шань понял, что эта внучка по своей природе добра, но четко знает, кого любит, а кого ненавидит. Нельзя сказать, что Цзин Вань добросердечна, скорее эта девочка умела дорожить и ценить жизнь каждого человека. Даже если проступок совершал кто-то из слуг, она не обращалась с ними слишком жестоко. Помимо всего прочего, у внучки были свои принципы. Если нужно действовать решительно, она никогда не колебалась. Умная от природы, но не агрессивная. Частенько глава семьи даже жалел, что Цзин Вань не родилась мужчиной.

Итак, дедушка и внучка очень похоже оценивали друг друга. Как раньше уже говорила лаофужэнь: "Среди всех внуков эта девушка больше всего похожа на лаое. Не по внешности, а по характеру". Лаофужэнь обожала Цзин Вань именно по этой причине. Здесь действовал принцип: "любишь не только дом, но и ворон на его крыше" [2].

— Третья барышня неплохо справлялась за последние несколько лет.

Цзин Вань была немного удивлена похвалой Ло Пэй Шаня. Она слегка улыбнулась:

— Я недостойна вашей похвалы. Ваша внучка лишь выполняла свой долг.

Ло Пэй Шань слегка кивнул:

— Я помню, что ты любишь цветы и растения. У тебя неплохо получалось выращивать их. Несколько дней назад я получил горшок с чернильной орхидеей. Я прикажу отнести ее к тебе.

В этот раз удивление было практически написано у нее на лице. Тем не менее, Цзин Вань обрадовало получение чего-то ценного.

— Благодарю вас за подарок.

Если благосклонность лаофужэнь к Цзин Вань расстраивала лишь некоторых, вызывая зависть, то подобное отношение Ло Пэй Шаня подняло волны в сердцах всех сыновей и внуков, которые были у него на хорошем счету и лично воспитывались им. Было сложно угадать, стоит ли за этими словами министра Ло какое-то более глубокое значение или нет.

Некоторые, возможно, думали, что причиной такого отношения Ло Пэй Шаня к своей внучке стала лаофужэнь. Но те, кто по-настоящему понимал Ло Пэй Шаня, знали, что это не так. Если бы он делал это ради своей жены, то выбрал бы ей в подарок что-нибудь другое. Существовало множество вещей, которые могут понравиться девушкам. Ему требовалось сказать лишь слово, и среди его людей найдутся те, кто подберут хороший и достойный подарок.

Ло Пэй Шань был фанатично одержим цветами, но всегда держал себя в руках, не желая, чтобы кто-то воспользовался этой "слабостью". Вот почему всего несколько людей знали о пристрастии главного министра обрядов. Горшок с чернильной орхидеей не был куплен по случаю. Этот цветок стоил ему три драгоценных свитка каллиграфии. С помощью своего старого друга Ло Пэй Шань через третьи руки смог заполучить это растение. Если бы орхидея не нравилась, он не стал бы делать что-то настолько обременительное. Только что, находясь в его кабинете, потомки даже видели, как их отец и дед внимательно и с наслаждением рассматривал цветок.

Но теперь он взял и просто подарил его своей внучке? Все эти сыновья и внуки растерялись, не зная, что и думать об этом.

Ло Пэй Шань был доволен тем, как невозмутимо Цзин Вань приняла подарок, пусть даже она не понимала истинный смысл, который за ним крылся. Зато поведение остальных немного его разочаровало.

— Ну что ж, накрывайте на стол.

Слишком многие были заняты своими мыслями, поэтому мало кто из присутствующих смог тихо и спокойно насладиться семейным банкетом.

После трапезы Ло Пэй Шань не стал их задерживать.

По дороге назад Ло Цзин Ин держала себя в руках, но когда добралась до своих комнат, она больше не могла сдерживаться:

— Эта Ло Цзин Вань, почему? Почему?! Что в ней такого хорошего, что все ее так любят? — какое-то время из ее комнат слышались звуки бьющейся посуды и самые злобные проклятия.

Затем кто-то прикрыл ей рот и тихо зашептал, предостерегая ее. Ведь если о ее поступках

станет известно министру Ло, разве они все не пострадают?

Ло Жун Янь сказал Цзин Вань и Цзин Бо остаться в "Доме опавших слив" и отослал остальных трех детей.

Обычно благородный и элегантный Ло Жун Янь сидел и хмурил брови. На лице Ло Цзин Бо тоже было мрачное выражение. Чжан-Ши пока еще не понимала, что происходит, но догадывалась, что случилось неладное. Она немного нервно поглядывала на мужа и сына.

Ло Жун Янь сначала успокоил Чжан-Ши и отправил ее отдыхать. Он сделал это не потому, что хотел что-то скрыть от нее. Просто, даже объясни он ей все, к их беспокойству присоединился бы еще один человек. Вернувшись обратно, к своему удивлению, он увидел, как Цзин Вань спокойно держит в руках чашку чая.

— Вань Вань...

Сам он почти сходил с ума от тревоги, но в присутствии своей дочери был неспособен дать волю гневу.

— Что случилось? — она озадаченно посмотрела на Ло Жун Яня, приказавашего слугам оставить их одних.

— Этот горшок с чернильной орхидеей, который дед подарил тебе...

— С этим цветком что-то не так? Вряд ли это так, верно?

— Дело не в цветке... — Ло Жун Янь не знал, как лучше выразиться. Вот почему он терпеть не мог политику и двор.

— Отец, давайте я скажу, — заметив, что его отец находится в затруднительном положении, Ло Цзин Бо подробно объяснил Цзин Вань пристрастие их деда к цветам.

Цзин Вань чуть помолчала, а потом сказала:

— То есть вы хотите сказать, что дедушка таким способом захотел задобрить меня? Потому что он планирует получить от меня какую-то выгоду? Такие девушки, как я, полезны лишь для того, чтобы завязать связи путем брака. Значит дедушка уже выбрал для меня семью?

— Сестренка, здесь все не так просто, — Ло Цзин Бо посмотрел на свою младшую сестру, восхищаясь тем, что она сразу же все поняла. Но то, что она говорила о своем собственном браке, даже не дрогнув, действительно, расстроило и смутило его.

— Обычно политические браки просто связывают между собой две семьи по взаимной договоренности. Конечно же, в этом случае дедушка не испытывал бы чувства вины. В настоящее время сыновья императора один за другим достигают совершеннолетия, получают титулы и переселяются жить в свои ванфу. Так что это подходящее время для того, чтобы подумать об этом вопросе. В худшем случае меня просто отдадут одному из них. Из всех дочерей нашей семьи Ло первая цзецзе уже замужем, вторая — помолвлена, да еще и по рождению она лишь дочь иньян, ее статус недостаточно высок. Четвертая мэймэй младше меня на день, но ее статус тоже недостаточно высок. Если хорошенько подумать, то для подобного союза подхожу только я. Но вы, отец, занимаете недостаточно высокий пост, поэтому мой статус тоже не слишком престижный. В лучшем случае меня возьмут лишь наложницей, — спокойно рассуждала Цзин Вань.

Дело было не в том, что Ло Жун Янь не разбирался в делах двора, он просто не любил их и не хотел понимать. Но он уже несколько лет знал, что его дочь не настолько проста, какой хочет казаться. Ее можно было описать словами: "проста, когда молчит, поражает, когда заговорит". Было трудно не поразиться ее словам. Он не знал, следует ли ему одернуть ее за несдержанность или пожалеть за то, что она так ясно видит суть происходящего.

— Вань Вань...

Цзин Вань посмотрела на отца, улыбнулась с нежным очарованием, присущим четырнадцатилетней девушке, и ответила:

— Отец выглядит намного лучше, когда не тревожится.

[2] □□□□ — любя человека, любить все, что с ним связано

http://tl.rulate.ru/book/19909/752956